

СЛОМАННЫЙ

Ангел

**БЕКАТ
БРОВНА
РЕРИНА**

Екатерина Боброва

Сломанный ангел

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Боброва Е. А.

Сломанный ангел / Е. А. Боброва — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-88-001180-8

Учеба в старшей школе — ее первая работа. Доучиться до конца второй ступени, получить положительные отметки по предметам, выдержать издевательства одноклассников над «Грязнушкой» и не раскрыть себя — таковы условия контракта. И она их выполнит, даже если великолепная четверка решит иначе.

ISBN 978-0-88-001180-8

© Боброва Е. А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	12
Глава третья	18
Глава четвертая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Екатерина Боброва

Сломанный ангел

Глава первая

– И кто это тут у нас?

Она дернулась, оглянулась. Так и есть, ее визит на остров не остался незамеченным. Шум мотора не предупредил о незваных гостях, значит они уже были здесь, а катер оставили с другой стороны от пристани.

Знали? Караулили? Или случайно решили прогуляться? Не важно. Расклад все тот же – великолепная четверка не упустит шанс поглумиться.

– Грязнушка? Какая встреча!

На лицах парней заиграли предвкушающие ухмылки. Они знали – бежать некуда. Знала об этом и она. Стояла, сжав руки в кулаки, спрятав одну за спину.

Дохлый кальмар! И надо было ей отправиться на остров именно сегодня! Не могла потерпеть до выходных? Как назло, неделя выдалась хуже некуда. В понедельник на нее вылили томатный сок в столовой. Случайно, ага. Долго ржали, придумывая эпитеты один хуже другого. Томатная Су Нан – самый безобидный. Вчера им стало мало томатного сока, решили устроить полноценную вечеринку с помидорами, яйцами и мукой – лучше бы бедным еду отдали, чем выкидывать на улицу. Пришлось уходить по крыше через третий этаж. Не хотелось выпрашивать новую форму, взамен испорченной, и выслушивать нотации от заказчика.

В среду и четверг на удивление дни прошли мирно – сказалось объявление о грядущих тестах и народу стало не до нее. Пара тычков и ставшее привычным «Грязнушка» не в счет.

Она расслабилась, потеряла бдительность. Результат не заставил себя ждать. Попалась. Самым отборным говнюкам во всей школе. Целый месяц ей удавалось избегать их внимания, но сегодня везение стало на сторону врага.

И выход не просчитывался. Доберись она до лодки, все равно не смогла бы уйти от катера. Оставалось единственное, ставшее привычным за этот месяц правило: нет возможности сбежать – расслабься и отстранись. Не думай о себе. Это лишь работа, а работа бывает разная, в том числе и такая: девочка для битья и издевательств.

Но отстраниться получалось плохо. Внутри шевелилась досада, в памяти мелькали иные лица: белые от холода, с синяками и ссадинами, грязные, с голодными глазами и светлыми улыбками. Почему жизнь так странно устроена? Те, у кого есть все: богатство, красивая внешность, толпы поклонниц, счастливы лишь тогда, когда унижают других? Почему их красота способна только причинять боль?

– Что прячешь? Покажи!

Заметили... Внимательные, сволочи.

– Что у тебя? Наркотики? Сигареты?

Лидер четверки. Мистер самоуверенность, тщеславие и надменность. За цену его костюма семья из четырех человек пару месяцев легко может прожить. Ли Мин Ен – наследник чеболя ГК холдинг, чей годовой доход равен бюджету небольшой африканской страны. Она видела фото его особняка, когда изучала будущих соучеников. Настоящий дворец, а не дом.

– Ты оглохла?

Тон Ши Вон. Самый нетерпеливый и задиристый из четверых. Родители погибли в автокатастрофе, воспитанием внука занимается дед. Претендует на звание лучшего бойца школы и потому регулярно демонстрирует навыки на одноклассниках.

Вот и сейчас. Не стал ждать, подошел, выкрутил руку, заставляя раскрыть ладонь. На боль от сжавших запястье пальцев, Су Нан не обратила внимания – мелочь, а не боль – ее больше интересовала реакция четверки.

– Орехи?!

Предсказуемое удивление, а вот ставшие задумчивыми взгляды ей сильно не понравились. Надо их срочно отвлечь, но чем?

– Зачем тебе орехи?

Ки Джунг Су. Самый умный из четверых, держится в тени, не любит быть на виду. Его семья владеет нефтехимическим производством на юге страны. Это все, что Су Нан смогла найти на него в открытом доступе. Глубже копать не стала. Наверное, зря.

– Отвечай! – пальцы на запястье предупреждающе сжались, Су Нан смотрела на стоящего рядом парня и думала, почему природа дала мужчине такие длинные ресницы и нежную кожу, позволив внутри вырасти чудовищу. Выдернула руку, тихо ответив:

– Белки, – не придумала ничего лучшего, чем сказать правду, – я прихожу сюда кормить белок.

Остров она обнаружила в первый день, когда обследовала территорию поместья школы. Небольшое озеро было оборудовано лодочной станцией, и скукающий сторож с радостью позволил ей взять лодку. Су Нан здесь нравилось: тихо, спокойно. Зеркальная гладь озера, заросший соснами остров и белки, которые привыкли к ней и приходили на руку за орехами. Здесь, в отдалении от школы, она могла быть собой.

– Грязнушка кормит белок?

Сквозь маску пренебрежения просвечивало любопытство, и Су Нан поежилась – было бы сушей глупостью вызвать к себе интерес Ли Мин Ена. Внутри тоненько прозвенел сигнал тревоги.

– Твоя ладонь.

Ким Чан Ук удерживал нежно и одновременно крепко. «Сдались им мои руки», с досадой подумала Су Нан, борясь с желанием вырвать запястье из нового захвата.

Тонкие пальцы парня, оглаживая, пробежались по внутренней поверхности ладони, точно читая книгу ее жизни. Хотя Чан Ук не казался угрозой, Су Нан напряглась. Она всегда с подозрением относилась к творческим людям, а Чан Ук был художником, юным дарованием, о котором много писали в прессе. Его персональные выставки устраивались в Лондоне и Нью-Йорке. Семье Ким принадлежала сеть крупнейших салонов антиквариата, музей современного искусства в Сеуле, они же проводили самый знаменитый в стране аукцион редкостей.

И что он увидел на ее ладони и почему нахмурился?

– Сторож сказал, ты часто берешь лодку. Гребешь сама, но у тебя нет мозолей.

Все-таки ей не удалось остаться незамеченной. Не стоило потакать слабостям, ведь именно они, как говорил учитель, станут причиной провала.

Конечно, Чан Ук прав. Грязнушка Су Нан никогда бы не пришла на этот остров, чтобы покормить белок, и уж тем более не стала грести сама.

Руку она высвободила. Привычно прикинула направления атаки, но тут же одернула себя. Если она пальцем тронет четверку, придется сразу же покинуть школу.

– Кто ты?

Тон Ши Вон, ухватил за плечо, чуть разворачивая к себе.

Су Нан вздохнула – быстро соображают. Уже понятно – она в шаге от провала и спасет ее только чудо.

Вопросительное цоканье прозвучало над головой, и девушка едва заметно улыбнулась. Профессорша все же пришла.

– Держи, – она пересыпала орехи в ладонь Ши Вона, и парень оторопело посмотрел на орехи, перевел взгляд на нее, удивленно вздернул брови и замер – острые коготки зацепились

за штанину. Белка, решив, что человек рядом с Су Нан достоин доверия, взобралась по штанине, перепрыгнула на руку, принявшись без всякого страха копать в горке орехов, выбирая самый лучший. За эту привычку она и получила свое прозвище от Су Нан.

– Белка!

– Деловая!

– И совсем не боится.

Су Нан полюбовалась на мило-беспомощное выражение лица Ши Вона – парень дышать боялся, не то что пошевелиться, мягко шагнула в сторону. Пока они увлечены белкой, у нее есть шанс уйти.

Взревевший мотор она услышала, когда была на полпути к берегу. Обернулась – из-за острова вылетел белый катер – и отложила в сторону весла. Желанный берег был обманчиво близко, но добраться до него она не успевала.

Так и сидела, смотря на желто-красные листья, которыми успели убраться деревья в парке. На отражение в воде. На легкую рябь, пробегающую по поверхности озера.

Учитель говорил: если не можешь сбежать сейчас, береги силы и жди шанс. Рано или поздно враг ошибется, и тогда ты используешь его ошибку, исправив свою.

Катер стукнулся о борт лодки, и в нее сразу же заскочил Ли Мин Ен. Недовольно дернул уголком губ, пробормотал: «Ненормальная», закрепил канат и уселся на носу, не сводя с девушки внимательного взгляда. Снова взревел мотор, и лодку поволокло на буксире.

Протянутую руку она проигнорировала, сама запрыгнула на деревянную пристань. Поправила на спине рюкзак и зашагала прочь.

– Эй?

Далеко уйти ей не дали. Рука Чан Ука легла на плечо. Что же... Напросился. Не глядя, вполсилы ударила локтем в солнечное сплетение и сорвалась с места. Лес, точнее, небольшой лесок начинался метрах в тридцати от пристани. Спрятаться в нем могла лишь серая мышь, но Су Нан не собиралась таиться среди деревьев, другое дело – на дереве. Люди редко смотрят в небо, предпочитая высматривать ямы у себя под ногами.

Стоило девушке устроиться в пышной кроне клена, как снизу послышались голоса преследователей.

– Где она?

– Ты ее видишь?

– Как сквозь землю провалилась.

И тихое уверенное, от которого сердце пропустило удар:

– Она здесь.

Ши Вон! Наследник корпорации DR-K оказался слишком глазастым для избалованного мальчика из богатой семьи. Неужели она просчиталась с оценкой? Или дед нашел внуку по-настоящему хороших учителей?

Одним из направлений деятельности DR-K была разработка и продажа оружия. Ходили слухи о связях главы семьи с якудза, но Су Нан не стала бы доверять слухам, а чтобы найти подтверждение, требовалось время и веские основания.

– Эй, тебе удобно? Долго собираешься там сидеть?

– Быстро слезла! Иначе...

– Иначе, что? – заинтересовалась она, смотря на стоящих внизу парней.

– Иначе я поднимусь и стащу тебя вниз.

Ши Вон принялся демонстративно расстегивать куртку.

В другое время и в другой компании Су Нан не преминула бы принять игру, но огорчать дедушку Ши Вона сломанной шеей внука было бы опрометчиво с ее стороны.

Ситуация зашла слишком далеко. Бегство не помогло бы, лишь отсрочило неизбежное.

Су Нан сняла со спины рюкзак, достала оттуда фирменную косынку. Хорошую вещь было жаль, но у нее есть запасная, да и Ким Чан Ук прав – Су Нан не может ходить с ободранными ладонями. Достала из кармана спортивных штанов складной нож Victorinox, разрежала косынку на две части, замотала тканью ладони.

Парни внизу заволновались.

– Эй, ты что делаешь?

По-хорошему следовало спуститься и попытаться договориться, но договариваться можно лишь с равным себе. У грязнушки Су Нан не было шансов на переговоры с четверкой. Что же... она с радостью избавится от надоевшего прозвища.

Ветка под ногами пружинила, в груди, как всегда перед прыжком, покалывало от предвкушения. Тело с радостью откликалось на напряжение в мышцах. Оно скучало по адреналину, сейчас активно бурлящему в крови.

Шаг, еще один. Конец ветки все ближе. Су Нан захотелось подурачиться. Она расставила руки, потом ойкнула, наклонилась назад, в сторону. Замахала руками, изображая беспомощного птенца.

– Идиотка!

– Упадешь!

– Слезай, тебя никто не тронет, обещаю!

Обещание Мин Ена – это хорошо. Но кто сказал, что она должна его слушать?

Прыжок на соседнее дерево под аккомпанемент ругательств окатил волной радости. Су Нан качнулась, разжала руку, проваливаясь вниз, и притормозила падение, ухватившись за нижнюю ветку. Подтянулась на руках, перешла на другую сторону.

– Эй, ненормальная!

Су Нан криво усмехнулась. Ее не назвали «грязнушкой». Цель достигнута.

Все так же продолжая улыбаться, она раскинула руки в стороны и упала спиной назад. В последний момент зацепилась коленями за ветку и закачалась вниз головой, смотря в глаза Ли Мин Ена.

– Ты хотел поговорить?

Парень ошарашенно дернул головой, чуть отступил.

Су Нан мягко спрыгнула на землю, шагнула назад, прижимаясь спиной к стволу. Не то чтобы она боялась четверки снобов, но привычка защищать спину никуда не делась.

– Кто ты?

Девушка обвела парней внимательным взглядом, чуть наклонила голову и сосредоточилась на Ли Мин Ене.

– Юн Су Нан. Кто же еще? – улыбнулась она.

Наследник семьи Ли улыбнулся в ответ, принимая вызов. Откинул с глаз длинную челку, шагнул ближе и навис, упираясь рукой в ствол дерева над головой девушки.

– Су Нан, – повторил парень, – девочка-беда. Как только родители рискнули выбрать такое имя. Хотя, тебе идет. Бедовая, сразу видно. Еще и обманывать любишь, обезьянка.

Надо же... Ее повысили с «грязнушка» до «обезьянка». Как мило.

– Не боишься испачкаться?

– А ты, я смотрю, совсем страх потеряла?

– И кого мне бояться? Напыщенного индюка, которой вот-вот лопнет от важности?

– Ты точно ненормальная.

Назвать звезду школы индюком? Он прав, она – ненормальная, но ей так давно хотелось это сделать. Бросить оскорбление в лицо. Не удержалась.

– А если я расскажу о тебе?

– И что ты скажешь? – она пожала плечами, склонила голову набок, подарив насмешливый взгляд. – Что я не Су Нан? Директор школы придет к моей семье, а они подтвердят, что я – это я. Вы выставите себя дураками и только. Доказательств у вас нет.

Они не снимали на телефон, за этим она следила, а потому слово семьи Юн против слова великолепной четверки. Интересный расклад, но крайне нежелательный для нее.

Она отвлеклась и первый удар в грудь отбила на автомате. Удар, блок, снова удар. На десятой секунде до нее дошло, что она делает, и удар в лицо она встретила, как и должна была. Губы и нос обожгло болью, ее отбросило назад, затылок встретился с деревом чуть сильнее, чем она планировала.

Учитель говорил, что защищаться в разы легче, чем позволять себя бить. Но порой, говорил он, нанося удар по животу, дать себя избить – единственный выход остаться в живых. Руки, связанные за спиной, сводило от усилия сбросить с себя веревки, а лицо обжигал следующий удар.

– Ты что творишь?

– С ума сошел?

Её вздернули наверх, и она встретила с полным бешенства взглядом Ши Вона.

– Почему? – он встряхнул её, удерживая за плечи. Голос хрипел от еле сдерживаемой ярости. – Почему ты не закрылась? А если бы я бил в полную силу?

Су Нан наклонила голову вперед, чтобы не запачкать кровью куртку. Потом склонила голову еще ниже.

– Прошу меня простить, господин Тон Ши Вон. Это целиком моя вина. У меня столь короткая память, что мне требуется постоянно об этом напоминать.

– О чем она?

– Я не понял.

– А я, кажется, понимаю, – медленно проговорил Ши Вон, приподнимая её лицо за подбородок. Заглянул в глаза, ища там подтверждение своим догадкам. Она поежилась под этим пристальным взглядом. Нет, все же дед нашел внуку отличных учителей. Вот от кого действительно стоило держаться подальше.

– Отстань от нее или ты решил ее убить?

Мин Ен оттолкнул от нее Ши Вона, и тот отошел, злым жестом взъерошивая волосы.

– Держи, – Джунг Су протянул Су Нан платок, и она приложила его к носу. Белый шелк мгновенно окрасился алым.

Девушка запрокинула голову, думая, какой же это простой предмет – платок. Он есть у каждого, кто учится в этой школе, кроме нее, потому что она опять забыла положить его в карман. Учитель прав – это задание станет самым сложным. Сложнее недельной заброски в джунгли, когда кроме одежды были лишь складной нож и зажигалка.

Какое-то время они молчали. Парни хмуро переглядывались, она ждала, когда перестанет кровить нос.

– Мне пора, – свернула испачканный платок, убрала в карман – дома попробует отстирать и вернет владельцу.

– Тебя никто не отпускал.

Ши Вон смотрел недобро, точно это она ему разбила нос. Вот чего, спрашивается, привязались? Доказательств нет, так зачем усложнять и без того непростую ситуацию?

Следовало признать – переговоры зашли в тупик. Им известно: она – не Су Нан, она знает, что они знают. Что дальше?

– Поедешь с нами, нужно обработать рану, там и поговорим.

Рану? Су Нан удивленно вскинула брови, пытаясь понять о какой ране ведет речь Мин Ен. Неужели его взволновала такая мелочь, как разбитая губа? Все же наследники – странные создания, слишком нежные на ее вкус.

– Если я откажусь?

– Не умеешь считать? – зло бросил Ши Вон. – Одна против четверых. Не захочешь идти – потащим силой. Или тебе мало разбитой губы?

Су Нан подняла голову, полюбовалась золотой листвой клена, меж ветками которого синели кусочки неба. Вдохнула горьковатый аромат жухлой травы. Удивительно теплый для поздней осени день, который она собиралась провести в одиночестве, наслаждаясь компанией белок. К горечи сожаления примешивалось раздражение. Они действительно считают ее бесправной вещью? Захотел – потащил с собой, захотел – выкинул.

Оценивая пробежалась по фигурам парней. Вряд ли их серьезно учили драться, пожалуй, лишь Ши Вон может стать проблемой. Су Нан неожиданно поймала себя на мысли, что поединок с ним мог бы выйти интересным. Впрочем, не стоит думать о вещах, которые не произойдут. Их пути пересеклись случайно. Да и не ее это путь, а Су Нан, которая придет в ужас от мысли – врезать красавчику Ши Вону.

Одна против четверых, – повторила про себя. Дело не в количестве, а в силе, которая стоит за каждым из этих парней. Тронь она наследников, их семьи придут к семье Юн, и та вынуждена будет заплатить щедрую компенсацию за каждый синяк, поставленный Су Нан. Конец заданию, расстроенное лицо учителя и позор, который она принесет в семью.

Как же больно... и как она их ненавидит. Всех четверых.

Шагнула вперед. Медленно, показывая, что не собирается сбежать.

– Пятеро, – проговорила тихо, поравнявшись с Ши Воном.

– Что? – не понял тот.

– В бою я считаю до пяти.

Вообще-то она выстаивает против семи бойцов, но знать ее предел чужаку не стоило.

В машине Су Нан выдержала пять минут, потом повернулась к Ким Чан Уку.

– Что такое особенное ты увидел, что пялишься, не отрываясь?

– Твое лицо, – он дотронулся до её щеки – Су Нан вздрогнула, но не отстранилась.

– Вот здесь, – провел пальцем по виску, – здесь, – палец скользнул к носу, – а еще вот здесь, – он остановился на подбородке, – шрамы почти не заметны, но я вижу лица иначе, чем остальные. Для меня важны детали.

Сохранить невозмутимость оказалось непросто – мягкие прикосновения не несли угрозы, и это было непривычно.

– Удивляет пластика? У нас половина школы ее сделала.

Ким Чан Ук ответил понимающей улыбкой.

– Но никто не делает пластику, чтобы изуродовать себя.

Не зря, ох, не зря Су Нан относилась с подозрением к художникам. Их манеру замечать детали можно сравнить с внимательностью киллера, рассматривающего жертву в прицел. Разница в том, что киллер убивает, а художник дарит образ вечности.

– Позволь, я покажу, что вижу.

Су Нан медленно кивнула, начиная жалеть, что разрешила усадить себя в машину. Этот парень, с вниманием киллера, мягкой улыбкой ангела и нежными руками, вызывал странные чувства. Его больше не хотелось убить.

– Ты носишь в школе очки, чтобы прятать за ними глаза.

Руки Чан Ука едва касались головы. Одна за другой он вытаскивал заколки, освобождая волосы из плена прически.

– Заплетаешь волосы, горбишься, шаркаешь. Ради чего, скажи?

Су Нан едва заметно поморщилась, когда он дотронулся до ушибленного затылка, и его рука замерла.

– Прости.

Затем он аккуратно расправил пряди и улыбнулся:

– Ты совсем на нее не похожа.

– Ого! – воскликнул, обернувшись с переднего сидения, Ши Вон. – Су Нан-а, да ты красotka. Пойдешь со мной на свидание?

– Никто никуда не пойдет, – по словам отчеканил Мин Ен и резче, чем следовало, ввел машину в поворот, притормаживая около корпуса, где жила четверка, – пока мы не выясним, кто она и что делает в школе.

Глава вторая

Владелец чеболя ГК холдинг называл частную школу Дейвиш – своим любимым детищем. Роскошный особняк, теннисные корты, бассейн, стадион, парк, озеро с лодочной станцией, а также отдельные коттеджи для проживания студентов занимали обширную территорию в пригороде Сеула.

Непомерно высокая стоимость обучения создавала естественный отбор студентов, не допуская в стены случайных людей. Учиться здесь могли себе позволить дети не просто богатых, а очень богатых семей Кореи.

Дейвиш был не просто школой. Он служил платформой, обеспечивающей должный старт во взрослую жизнь. Позволял завести нужные знакомства, выстроить связи, которые пригодятся, когда молодые люди займут место в компании.

В народе говорили: как невозможно встретить наследника миллионного состояния, покупающего себе одежду в секунд-хенде, так невозможно его представить учеником иной, кроме Дейвиша, школы.

Вот и семья Юн хотела, чтобы Су Нан закончила именно эту школу. Настолько сильно, что решилась на подлог. Су Нан их не осуждала. У богатых свои проблемы, у нее – контракт, за который щедро платят. Надо лишь продержаться до конца второй ступени, пока настоящая Су Нан лечит истрепанные одноклассниками нервы в швейцарской клинике.

– Проходи, – её слегка подтолкнули в спину, когда она задержалась на пороге коттеджа, принадлежащего четверки.

«Святая-святых», доступ куда был открыт лишь избранным, сильно отличалась от остального кампуса школы. Никаких скучно длинных коридоров и одинаковых, пусть и одноместных с удобствами комнат. Весь первый этаж занимала гостиная с мягкими диванами, креслами, панелью телевизора на полстены и бильярдом в углу. На второй этаж, где располагались спальни, вводила витая лестница. Впрочем, как слышала Су Нан, четверка редко ночевала в школе, предпочитая проводить ночи в более комфортных условиях своих особняков.

Су Нан медленно прошла по комнате. Не смогла удержаться – кинула дротики в мишень. Провела рукой по спинке дивана, зацепилась взглядом за стопку журналов. Кто-то увлекается холодным оружием? И коллекционирует модели машин – целая полка скопилась.

А вон лежит альбом с набросками на стуле.

Стоит дорогуций игровой тир у окна.

Валяется брошенная футбольная форма в углу.

Фото на стене. Надо же, они вместе с детского сада.

Грамоты в рамках, медали, кубки – а мальчики талантливы.

И масса другой мелочи, которая может многое сказать о владельцах.

Парни стояли у входа, не вмешиваясь, наблюдая, пока Су Нан не повернулась вопросительно к ним. Тогда очнулись. Усадили девушку на диван. Мин Ен принес аптечку.

– Не дергайся, – предупредил, приподнимая волосы, – у тебя ссадина. Надо обработать.

Ссадина. Когда она утруждала себя обработкой ссадин? Никогда. Да и смысл заниматься ерундой, если получаешь их по десятку на день.

Сидела с напряженной спиной, пока он наносил антисептик сначала на затылок, потом промокнул губу, не позволив ей сделать это самой.

– Будешь что-нибудь? – спросил Ши Вон.

– Воды, – попросила. Она действительно хотела пить – в горле давно пересохло.

Принюхалась к поставленному перед ней стакану. Пахло соджу. Интересно, кто-нибудь ловится на эту шутку?

Усмехнулась, смотря, как бледнеет под ее взглядом Ши Вон.

– Еще раз так сделаешь...

Шагнула к барной стойке, сняла с магнита нож. Ши Вон покосился на возникший рядом с его головой в стене нож. Отшатнулся в сторону, выразительно покрутил около виска:

– Ненормальная!

Су Нан пожала плечами. Какая есть. Она не напрашивалась. Если сейчас ее попросят уйти – будет лучше для всех.

– Да что с тобой не так? – Мин Ен вытащил нож из стены, вернул его обратно на магнит, неодобрительно вздохнул: – Если бы промахнулась? Нож для готовки, а не для того, чтобы швыряться им в людей. Как с таким характером ты еще никого не убила в школе?!

Она старалась. Очень старалась никого не убить, пусть и мечтала об этом много раз.

Дохлый кальмар! Мин Ен прав. Она ведет себя по-идиотски.

Су Нан опустила голову, скрывая покрасневшее с досады лицо.

Хищник на своей территории всегда имеет преимущество перед чужаком. Здесь не ее территория, так какого она ведет себя так, словно имеет право дергать тигра за хвост!? Осталось уйти, хлопнуть дверью, и переговоры будут сорваны окончательно.

Су Нан не знала, на что способна четверка, подозревала – на многое. Если уйдет, что предпримут эти четверо? Кто знает, что творится у них в голове? И как далеко они зайдут в желании ей досадить?

Су Нан подошла к холодильнику, размерами – настоящему монстру, распахнула серебристую дверь.

Учитель говорил: ничто так не сближает людей, как совместная трапеза. Враг, который принял приготовленную тобой еду, сделал первый шаг к миру.

Быстрая инспекция показала, что холодильником пользовались для хранения напитков, перечень того, что можно было приготовить из имеющегося, ужасал своей скудностью, но сдаваться Су Нан не собиралась.

– И что на этот раз? Собираешься вместо ножа кидаться едой? – поинтересовался Мин Ен, когда она отыскала лапшу, шпинат, грибы и лук.

– Хочу заглядить вину. Не будешь против, если я приготовлю ужин?

– Ужин? – он удивленно вздернул брови.

– Ты позволишь ей пользоваться ножом? – с нервным смешком спросил Ши Вон. – Спорим, она прирежет нас и съест на ужин?

– Умеешь готовить? – на нее посмотрели с недоверием.

Умеет ли? Последнюю практику она вспоминала до сих пор. За три недели в Sorabol – ресторане корейской кухни в Гонконге – Су Нан прошла все ступени стажера: от посудомойки, официантки до младшей помощницы суши-повара. Отличная вышла практика, а главное – она все время была сыта.

– Позволишь? – заглянула в глаза Мин Ена.

– Пользуйся, чем хочешь, – махнул рукой парень, отходя в сторону.

Ей не мешали. Наблюдали, крутились рядом, словно невзначай заглядывали через плечо, но не мешали.

– Это действительно можно есть?

Чан Ук подцепил палочками лапшу, принялся.

Су Нан пожала плечами – кто не хочет, она не настаивает – и придвинула свою порцию. Чапчхэ вышел неплох.

Мин Ен посмотрел, как быстро мелькают ее палочки, покрутил миску и решил.

– Где научилась готовить? – спросил, подцепляя лапшу и отправляя ее в рот.

Су Нан не ответила. Про Гонконг говорить не стоило, лучше промолчать.

– Нет, правда, вышло съедобно.

– Если она не добавила туда яд, – съязвил Ши Вон.

– Тогда пришла пора выдвигать требования, – объявила Су Нан, любуясь тем, как вытягиваются лица парней, а палочки висают над мисками, – противоядие-то у меня.

За столом воцарилась напряженная тишина. Девушка усмехнулась, заметив, как нервно сглотнул Джун Су, как побледнел Чан Ук.

Они, правда, поверили, что она может их отравить? Забавные... Давно ей не было так весело в незнакомой компании.

– Развлекаешься?

Испортил веселье Мин Ен.

– Ты прищуриваешь левый глаз, когда хочешь улыбнуться.

И в кого такой внимательный!? Левый глаз... Надо будет проверить перед зеркалом.

– Так это была шутка? – расслабился Джун Су. – Ты – ненормальная, знаешь?

– Конечно, – широко улыбнулась ему Су Нан.

Звякнула смс-ка на мобильном, девушка разблокировала экран.

– Мне пора, – поднялась, – спасибо за вечер. Провожать не стоит, доберусь сама. Мне выделяют приличные деньги на карманные, хватит на такси.

– Я довезу, – поднялся вместе с ней Мин Ен.

– Ты глухой? – вспыхнула Су Нан.

– Нет, это ты упряма. Я сказал – едешь со мной.

Сказано это было тоном человека, привыкшего к полному подчинению окружающих. Она набрала в грудь воздуха, готовясь сказать колкость, но ее просто взяли за руку и потащили за собой.

С трудом ей удалось удержать инстинкты, чтобы не провести бросок – головой об пол, ага. Парень – псих. Хватать ее за руку – да, что он о себе думает!

– И не смотри, будто готова убить.

Он распахнул дверцу машины, бросил на заднее сидение ее рюкзак.

– Это всего лишь вежливость. Ты была у меня в гостях, уже поздно, я должен убедиться, что ты добралась до дома.

Су Нан хмыкнула – ни капли она не поверила в его вежливость – и села в машину. Желания спорить не было.

– Довез? – спросил Ши Вон, когда Мин Ен вернулся домой.

– Довез, – кивнул тот. Устроился на диване, вытянул ноги.

– И где она живет?

– Кто его знает, – пожал плечами Мин Ен, – попросила высадить на углу Мапхогсу и Кэмчакку.

Ши Вон быстро набрал адрес в планшете.

– Но там же...

Мин Ен кивнул:

– Офисные здания, заправка, пара баров. На заправке ее и ждали. Я проехал мимо, – он неодобрительно покачал головой, – у этой девчонки странные знакомые. Трое парней, все старше. Такие рожи, будто только из тюрьмы вышли... Да, еще эти ее слова, что не стоит знакомиться с семьей, а если рискну, просила сообщить, какие цветы принести к моему праху.

Чан Ук не удержался – хмыкнул:

– Странная... Не могу поверить, что она не рада знакомству с нами.

– Будто боится этого.

– Девчонка боится, что мы ее сдадим, – пожал плечами Мин Ен, – тут и думать нечего. Семья Юн потеряла гордость, раз решила на подмену.

– Подменять Грязнушку? – Ши Вона аж передернуло. – Не удивительно, что она шарается от каждой тени. Мы тут немного покопались, – он пролистнул пару экранов на план-

жете, – я зашел в преподавательский чат с твоего аккаунта. Задал несколько вопросов, сказал, что обеспокоен теми, кто портит статистику школы, и попросил обновить по ним данные: нет ли ухудшения или улучшения за последнее время. Все, как один, упомянули Су Нан. У нее исправилась оценки практически по всем предметам. Особенно по французскому. Говорят, она провела каникулы во Франции, отсюда и прогресс. Неудовлетворительными, как ни странно, остались лишь оценки по физкультуре.

Парни заулыбались, а Джунг Су пробормотал что-то о талантливых притворах.

– Еще она пропустила сентябрь, и администрация школы поднимала вопрос об ее отчислении.

– То есть три месяца с учетом летних каникул, – подвел итог Мин Ен, – вполне достаточно, чтобы подготовить замену.

– И что ты хочешь с этим делать? – серьезно спросил Ши Вон.

– Наблюдать. Мне кажется, у этой девчонки больше секретов, чем у адвоката моего отца. Посмотрим, как далеко она пойдет, чтобы их сохранить, – прищурился Мин Ен. – В любом случае это будет весело.

Пятница с ее предвкушением долгожданной свободы на выходных вернула хорошее настроение одноклассникам, и они снова вспомнили об ее существовании. Зачем придумывать развлечение, когда под рукой есть Грязнушка? Ей же теперь приходилось не только отслеживать активность класса, но и помнить о четверке не в меру умных и любопытных, чтоб им креветкой за завтраком подавиться!

Дохлый кальмар, её жизнь и так не проста, зачем делать еще сложнее? Любопытно им, а попробовали бы они, пригибаясь за кустами, в дурацкой короткой юбке, с рюкзаком за спиной, скрытно продвигаться к лазу в ограде, который она устроила еще в первый день.

Ноги в поле зрения оказались слишком поздно, чтобы можно было скрыться от их обладателя. Су Нан выругалась про себя, потом еще раз, услышав:

– Так-так, и кто это ползает у нас под окнами?

Во-первых, она не ползает, а перемещается, во-вторых, не виновата, что здесь кратчайший путь до лаза, да еще со слепой зоной от камер.

С досадой выпрямилась, одернула юбку и поправила рюкзак. И почему ей не повезло наткнуться именно на этих четверых! Следят или случайно заметили? Второй вариант предпочтительней, но она должна быть готова и к первому.

– Разве здесь запрещено гулять? – уточнила, глядя в глаза Мин Ена.

– А мне вот кажется, ты скрывалась, – усмехнулся парень и вдруг спросил: – Тебе самой не противно быть ею? Хоть знаешь, что она творила в начале учебного года?

Су Нан знала. Что-то намеками рассказал дедушка настоящей Су Нан, что-то нашла в сети, ну а массу сведений удалось собрать, получая прямые оскорбления в лицо. Она не думала, что будет просто, но не подозревала, насколько противно окажется подменять эту девицу. Впрочем, девицу ли с такими замашками? И как только семья не отказалась от нее?!

То, что Су Нан начала бегать за парнями еще на первом году обучения в старшей школе, не было таким уж исключением. Большинство обучающихся здесь девушек мечтали о хорошей партии. Но Су Нан выделялась своей настойчивостью, а еще непостоянством. Девушке не считалось зазорным иметь объект воздыхания, но не одобрялась их частая смена. У Су Нан они менялись с частотой раз в неделю, и о каждом непременно сочинялась целая романтическая история. Ложь раскусили быстро. Посмеялись. Семья Юн имела достаточно влияния, чтобы тогда все ограничилось легкими насмешками над буйной фантазией девушки.

Все изменилось с началом второго года. Уже в марте по школе разошлось шокирующее фото Су Нан, целующейся с уборщиком. Эта связь нанесла сокрушительный удар по репутации – проще было прийти голой в школу, чем быть пойманной на столь горячем и вызывающем.

Как только ее не называли: «Потаскушка», «Плебейка», но прижилось одно – когда кто-то толкнул, и она упала в лужу около школы – «Грязнушка».

О попавшем в сеть фото узнала семья. В школе дела зашли столь далеко, что Су Нан смогла продержаться лишь до конца июня, и то большей частью пропуская занятия, а после окончания первого семестра ее, с нервным срывом и попыткой самоубийства, отправили лечиться в клинику.

– Знаю, но обсуждать не хочу, – Су Нан резко отвернулась, чтобы обнаружить – путь перекрыт Ши Воном. Что за дурацкая привычка окружать ее точно дичь!

– Идем, – Мин Ен схватил ее за руку и потащил за собой – нет, парень точно псих. Когда-нибудь она не сдержится...

Су Нан уперлась ногами в землю. Если нельзя провести бросок, можно просто не идти.

– Что? – остановился и обернулся к ней Мин Ен. – Знаешь, – он насмешливо прищурился, – я читаю сто и один способ моего убийства в твоих глазах. Что выберешь? Ударить и провалишься или пойдешь?

Су Нан скрипнула зубами от злости. О, как ее бесит его самоуверенная ухмылка, а еще больше правота в словах!

Она потянула на себя руку, и парень широко ухмыльнулся, сильнее сжимая пальцы на ее запястье.

– Уверена? – четко отточенным жестом изогнул бровь. – Придумала сто второй способ?

А заодно сто третий и сто четвертый, но все они бесполезны. Она не может ничего сделать этому богатому снобу, а самое поганое – он в курсе ее беспомощности.

– Пожалеешь, – прошипела только для того, чтобы сбить с него спесь. Не прошло. Парень довольно улыбнулся:

– Жду не дождусь, обезьянка. Не разочаруй меня.

Они вышли прямо к центральным воротам школы – звездная четверка и Грязнушка. Более нелепого сочетания и придумать нельзя.

Ловя на себе ошарашенные взгляды, Су Нан думала, что учитель прав, говоря: глупый друг может принести больший вред, чем умный враг. Друзей надо выбирать, враги найдутся сами. Только она не знала: друзья идут рядом с ней или враги, но умным их поступок вряд ли можно назвать.

Как быстро до настоящей Су Нан дойдут слухи о новом увлечении четверки? Что же... учитель предусмотрел этот момент. При разрыве контракта они получают в качестве компенсации полную оплату.

За воротами лежала короткая улица, дальше шла просторная парковка, заполненная к этому часу дорогими машинами. Водители и охрана уже ждали своих высоких пассажиров.

Эта улица служила эшафотом. Здесь любили вершить суд ее одноклассники. Су Нан помнила тот единственный раз, когда попалась, и форма оказалась безнадежно испорченной. Больше таких ошибок не совершала, предпочитая безопасный путь через лаз в ограде.

– Вам никто не сказал? Цирк уехал. Разошлись живо! – голос Мин Ена разнесся по улице, и толпа дернулась, точно по ней ударили хлыстом. Чему и стоило поучиться у парня, так это управлению людьми.

«Интересно, – думала Су Нан, проходя мимо оторопело застывших одноклассников, – у него с рождения харизма в крови или это результат тренировок?»

Шепотки за спиной нарастали, превращаясь в гул. Понедельник точно не будет легким.

– Эй! – дернула рукой, привлекая к себе внимание. – Машина, – ткнула второй рукой в сторону, где стоял автомобиль семьи Юн, – за мной.

Мин Ен остановился, проследил взглядом в указанную сторону и, хвала предками, внял ее словам. Помедлил, раздумывая, потом кивнул:

– Хорошо, отошли машину и возвращайся.

Су Нан вложила весь свой актерский талант в кроткое согласие, и ее руку наконец отпустили.

Она медленно, спиной ощущая внимательный взгляд, – и что задумал этот придурок? – двинулась к машине. Метра за три ускорилась, влетела внутрь, командуя:

– Блокируй двери и поехали.

Водитель Пак был в курсе школьных проблем подопечной, а потому без лишних вопросов стартанул с парковки.

Глава третья

Мин Ен неверяще смотрел, как мимо него в окне машины проплывает профиль несносной девчонки и машина исчезает за поворотом.

– Господин, – с поклоном обратился к нему водитель.

– Не сейчас, – отмахнулся юноша, раздумывая, как быть. Лимузин мало годился для преследования, здесь требовалось что-то мобильное. Например...

Около него, фырча мотором, притормозил угольно-черный Kawasaki Ninja.

– Так и будешь стоять или составишь компанию? – спросил, протягивая ему второй шлем, Ши Вон.

– Господин! – хором взвыла охрана, но Мин Ен уже оседлал мотоцикл друга.

– Держитесь сзади, – распорядился, застегивая шлем, и добавил: – Если сможете.

Водитель беззвучно выругался, на лицах охранников появилось выражение обреченности, а Kawasaki оглушительно взревел мотором, за секунды разгоняясь до сотни, и исчез из виду. Лимузин торопливо тронулся следом.

Они припарковали мотоцикл в узком переулке меж двух особняков. Отсюда, через два дома, был виден въезд на территорию семьи Юн, где полчаса назад скрылась машина с Су Нан.

– А может, мы ошиблись? Вдруг она настоящая, просто, – Ши Вон щелкнул пальцами, – страдает раздвоением личности. Мне всегда казалось, она немного того, – и он покрутил пальцем у виска.

– В таком случае ее вторая личность мне нравится больше. Но ты прав. Семья Юн не из тех, кто потерпит чужака в своем доме, даже если он притворяется их собственной дочерью. Давай подождем еще немного.

– Ты не отступишься, да? – не глядя на друга уточнил Ши Вон.

– Ты о чем? – сделал вид, что не понял его Мин Ен, доставая из кармана зазвонивший мобильник.

– Да, мы у ее дома. Откуда я знаю, настоящего или нет. Подтягивайтесь, – он отключился, задумчиво взглянул на Ши Вона, но тут же потряс головой, прогоняя непрошенные мысли. – Они будут минут через пятнадцать. И почему меня все больше привлекает идея заглянуть в гости к господину Юну?

Ши Вон ухмыльнулся, но тут же посерьезнел:

– Отец порвет тебя за одну мысль об этом. Кстати, ты знал, что у них сильные подвязки в Гонконге?

– При чем тут Гонконг? – удивился Мин Ен.

– Так, есть одна идея, надо проверить.

Тишину respectable улицы разорвал звук мотора. Ярко-рыжий Huosong выскочил на проезжую часть, развернулся, почти поцеловав асфальт, и рванул в противоположную от них сторону.

Ши Вон выругался. Пять секунд – шлем, две – плюхнуться в седло, еще три – завести мотор и вырулить на улицу. Бесполезно. Тот, кто вел Huosong – а Ши Вон был готов съесть свой шлем, что это Су Нан, – вел его мастерски, и ему хватило десяти секунд, чтобы скрыться из вида.

После бесплотных попыток обнаружить байк, парни остановились около торгового центра. Ши Вон в раздражении пнул ограду обочины:

– И почему она все время на шаг впереди? Бесит.

– Погоди, может, еще не все потеряно.

Мин Ен быстро переговорил с друзьями и назначил новую точку сбора.

– Помнишь место, где я ее высадил вчера? Там есть две закусочные. Проверим. Вряд ли она готовит дома.

– Ты думаешь, она вообще ест?

– Напекаешь, Су Нан – не человек? Очень смешно. Поехали.

Знакомый Нуосонг обнаружился перед второй закусочной. Ши Вон издал торжествующий вопль.

– Ты так рад, – отлип от своей машины прибывший первым Чан Ук, – что я начинаю думать – не твоя ли она родственница? Может, пропавшая в детстве сестра?

– Заткнись, – огрызнулся Ши Вон.

– Просто она его сделала. Обошла на трассе. Какой удар по самолюбию, мой бедный друг! – и Джунг Су хлопнул его по плечу.

Парни дружно заулыбались.

– Да, пошли вы! – дернул подбородком Ши Вон. – У нее была фора. И мы не соревновались.

В закусочной пахло вкусно. На окнах висели нитяные занавески, на столиках стояли салфетки и наборы с соусами.

Мин Ен сразу выхватил тонкую фигурку в серебристой мотокуртке, сидящую за стойкой. Рядом, на барном стуле, лежал шлем.

– Все те же дурацкие косички, – прошептал Чан Ук.

Мин Ен приложил палец к губам и кивнул в дальний угол. Они заняли столик на четверых, заказали по стакану воды.

За соседним столиком гуляла шумная компания американцев. Там рекой лилось пиво, двухметровые бугаи набирали полные жмени чипсов и отправляли их в рот.

Мин Ен поморщился и отвел взгляд. Сам зашел в это место, никто не тащил, так что нечего сейчас морду кривить. У людей праздник, и празднуют они его так, как принято у них на родине: шумно, стуча кружками по столу и разражаясь гоготом.

Вот один поднялся и нетвердой походкой двинулся к бару. Его объемный живот туго обтягивала клетчатая рубашка, а ремень джинсов выглядел так, будто вот-вот был готов слететь и оставить хозяина без штанов.

Американец остановился около Су Нан, попытался влезть на стул, не смог. Отодвинул его в сторону, встал рядом, ухватившись за край стойки и перестав наконец раскачиваться, точно парусник под порывами ветра.

Парни обменялись настороженными взглядами.

– Эй, красотка, – с лающим техасским акцентом, заплетаясь в словах, озвучил на весь бар свою мысль американец, – давай к нам. Пиво нальем и остальное тоже, – он заготовил одному ему понятной шутке. Обернулся к приятелям, те дружно поддержали, показывая поднятые вверх большие пальцы.

Мин Ен побелел и начал вставать с места, но на его плечо, останавливая, легла рука Чан Ука.

– Ты же одна, так почему бы не развлечься? Не бойся, не обидим, – американец хекнул и попытался обнять девушку.

Та уклонилась и что-то тихо ответила. От возмущенного вопля задрожали стекла.

– Что сказала, стерва?! Да я тебя размажу! – лицо парня начало медленно краснеть, пары алкоголя ударили в голову, смешались с адреналином, превращаясь в убойную смесь под названием: «Щаз всех замочу!».

– Отвали от нее или не слышал? Девушка не хочет идти с тобой.

Су Нан медленно обернулась, искоса посмотрела на вставших рядом четырех парней, нахмурилась, недоверчиво покачала головой. Продолжая хмуриться, бросила на стойку пару купюр.

– Эй, – бугай попытался остановить её, но тут же охнул, получив в солнечное сплетение.
– Эй! – из-за стола начали вставать двое его дружков, явственно горя желанием отомстить за нанесенный приятелю урон.

– Уходим, – Мин Ен ухватил Су Нан за локоть, поволок за собой.

Ши Вон опрокинул стол, и он погреб за собой не успевшего встать американца.

– Прости, – Чан Ук шлемом по голове приложил парня у стойки, когда тот, бешено вращая выпученными глазами и ревя, точно бык на rodeo, бросился на них. Его голова с глухим стуком встретилась со шлемом, американец хрюкнул и осел на пол, завалившись на подоспевшего на помощь приятеля. Оба рухнули, подмяв под себя столик и стул.

Под визг официантки они покинули закусочную.

– Господин! – по парковке уже бежали телохранители.

– Все нормально, – остановил их Мин Ен, – мы в порядке. Ключи, – он повернулся к девушке.

– Что? – та вскинула брови, потом зло прищурилась.

– Ключи или хочешь вернуться? Понравились те парни?

– Да хоть бы и так!

Аккомпанементом их спора стал нарастающий звук полицейской сирены.

– Пусти, – дернулась Су Нан.

– Не раньше, чем отдашь ключи!

Они какое-то время мерились остротой взглядов, потом Су Нан сдалась, вложила в ладонь Мин Ена ключи. Тот, не глядя, перебросил их одному из телохранителей.

– Отгонишь домой.

В лимузине было тепло, пахло кожей, а еще корицей. Мягкое сидение не просило, требовало расслабиться, и Су Нан сдалась. Вытянула ноги, откинула голову и прикрыла глаза. Учитель говорил: иногда полезнее отступить, чем продолжать сражаться против течения, и позволить реке унести тебя туда, куда она хочет. Дай ситуации развиваться, и будущее подарит тебе больше шансов, чем настоящее.

– Спасибо сказать не хочешь?

Она хотела сказать, но вряд ли ее слова понравились бы богатому мальчику. Интересно, его когда-нибудь наказывали? Или самым страшным для него в детстве было остаться без ужина? Нет, так нельзя. Ей совсем неинтересно, лишали его ужина или нет. В голове становится слишком много Мин Ена и это надо прекратить.

– Вижу, что нет. Злишься? Зря. Мы всего лишь хотели угостить тебя ужином. Знаешь, так принято среди нормальных людей. Угощать друзей ужином.

Су Нан хмыкнула. Он сказал: «Друзей?» Серьезно?

– К тому же ты не поела нормально, а это веская причина поужинать в нашей компании.

У нее была веская причина закончить этот фарс прямо сейчас. Пальцы легли на ручку двери, проверяя блокировку.

– Собираешься выпрыгнуть на ходу? И подарить мне свой байк? Думаю, он тебе дорог. Что скажешь? Вечер с нами, и я его верну. Обещаю.

Вдох-выдох. Спокойно. Когда-нибудь она отомстит этому засранцу, но не сейчас. Рано или поздно мальчикам надоест новая игрушка, надо лишь подождать. Охотника всегда привлекает трепыхание жертвы. Сегодня ей придется побыть хорошей девочкой, чтоб ослабить интерес четверки к себе.

Но каков подлец! Шантажировать собственным байком!

– Если на нем будет хоть одна царапина, – проговорила медленно, разделяя слова.

– Я куплю тебе новый, – поднял вверх обе руки Мин Ен, – договорились?

– Ужин, – она посмотрела на него, склонив голову, – только ужин.

– Ужин и пара коктейлей, – улыбнулся парень так, что Су Нан вынуждена была признать: улыбка у него потрясающая. Вот и ее сердце дрогнуло, несмотря на жесткий контроль хозяйки.

«Всего лишь ужин», – повторила себе. Так почему на душе беспокойно, словно впереди ловушка? Потому, что она не может просчитать намерения Мин Ена или потому, что этот парень каждый раз ухитряется обернуть ситуацию в свою пользу?

– Это не похоже на ресторан, – сказала, пройдя через стеклянные, обрамленные золотой рамой двери. Это точно не было рестораном. Мягкие пуфики, картины, хрустальные люстры, манекены и вешалки с одеждой, а еще продавщицы с радушными улыбками близких родственников, надеющихся на ваше наследство.

Су Нан работала в таком месте пару месяцев – к вечеру скулы сводило судорогой, а щиколотки ныли от стояния на каблуках.

– Неужели думаешь, в ресторан можно идти в этом? – и засранец обвел ее фигуру выразительным взглядом.

Она представила, как с тихим шелестом лезвие покидает ножны, как оно оказывается у горла Мин Ена... Поймала его понимающую ухмылку и прикусила губу. Этот демон испытывает ее терпение. Дохлый кальмар, неужели не понимает, как тяжело сдерживать желание его убить?

– Госпожа, господин, – закланялись продавщицы.

– Нам вечернее платье, белье, туфли, чулки. Неярко, но стильно. А мне покажите, что у вас из нового.

– Ты думаешь, я позволю? – прошипела Су Нан, ухватив парня за локоть и остановив его на пути к примерочной.

– Если так важно, вернешь одежду вечером, а сейчас тебе вот туда, – он кивнул на примерочную, около которой уже стояли продавщицы с ворохом одежды в руках.

Су Нан еле слышно застонала и сделала шаг к двери. Охрана на выходе – не проблема. Улица оживленная – легко затеряться.

– Что-то не так, обезьянка? Ты побледнела.

Су Нан мысленно закатила себе пощечину. Забыла? Она должна быть сегодня хорошей девочкой, а хорошие девочки любят мерить красивую одежду.

– Все нормально, здесь немного душно, – вымученно улыбнулась и поплелась в примерочную.

Ткнула пальцем в первое попавшееся платье – черное, в тон настроению, и нырнула за бархатный занавес.

Примерочная была больше, чем ее нынешняя комната, а еще в нем было до кучи зеркал, которые отражали во всех ракурсах злую тощую девицу с уродскими косичками и прикушенной от еле сдерживаемых эмоций губой.

Надо успокоиться. От примерки одежды еще никто не умирал.

– Вон, – рявкнула на сунувшуюся было внутрь продавщицу. Забрала одежду и предупредила: – Я сама.

Еще не хватало, чтоб ее одевали чужие люди.

Долго тянула с молнией на комбинезоне. Казалось, разденется и сюда заглянет кто-нибудь из четверки. «Нет», – тряхнула головой. Не посмеют. Если бы относились к ней, как к доступной, вели себя по-другому.

Она давно научилась отличать липкие мужские взгляды, от которых потом хотелось принять душ. Четверка смотрела иначе: с любопытством, покровительством и насмешкой, но похоти в их взглядах не было. Может, это и было настоящей причиной того, что она еще здесь, а не удирает из магазина?

Платье скользнуло прохладным шелком по коже. Су Нан посмотрела на себя в зеркало и поморщилась: длинное – до щиколоток, закрытое спереди, оно блестящей кожей облегало

тело, оставляя обнаженными руки и открытой спину до самой... – Су Нан обернулась – точно до самой задницы.

Поймала взгляд продавщицы, крутанулась, ухватывая девушку и втягивая внутрь примерочной.

– Подглядывала?

– Г-г-госпожа! Я вам туфли принесла! – в расширенных глазах плескался страх.

Су Нан выругалась про себя. Упс, похоже, она сильно напугала дурочку.

– Прости, – поправила сбитый на груди бант, – давай свои туфли.

– И чулки, – чуть не плача, проговорила девушка.

Су Нан посмотрела на блестящие в глазах слезы, снова выругалась.

– Сколько процентов ты получаешь от сделки?

– Д-десять.

Немного, но с учетом того, сколько здесь стоят вещи, должно выходить неплохо.

– Что там полагается к платью?

Придется ей на самом деле побыть хорошей девочкой, чтобы загладить резкость.

Продавщица несмело улыбнулась.

– Белье к этому платью нужно особое, я подберу. Еще понадобится накидка, сумочка и перчатки.

– Неси, – махнула рукой Су Нан. Сегодня она побудет доброй феей для этой девчонки. Платить все равно не ей, а чутье подсказывало – Мин Ен вряд ли вернет вещи в магазин, скорее, бросит их в каком-нибудь шкафу в доме. В одном из ста шкафов его особняка.

– Госпожа, вам нравится платье? Или подберем что-нибудь другое?

Су Нан повернулась к зеркалу, огладила себя по бокам – блестящая ткань напоминала чешую змеи, чуть изогнулась, дабы удостовериться – тату пряталось под нижним краем выреза, не выдавая свою хозяйку.

– Нет, оно превосходно.

Только косички смотрелись еще нелепее, но она не станет идти на уступки и распускать волосы.

Встала на туфли, чуть покачалась, находя баланс. Ходить на каблуках, драться на каблуках, бегать на них – этому ее учили долго и упорно. Прошлась по примерочной и улыбнулась. Быть красивой ей нравилось, чтобы там не говорил учитель о неподобающем восхвалении своей внешности.

– И что за птичка у нас сегодня? Давайте посмотрим... – спросили по-английски, а затем в примерочную без спроса шагнул чуть полноватый мужчина-европеец. Су Нан перехватила испуганный взгляд продавщицы и опустила руку, разжимая сжавшийся кулак. Под лампами блеснул бритый череп, искрой сверкнула серьга в ухе. Су Нан вдохнула облако горьковато-сладкой туалетной воды, поймала изучающий взгляд мужчины и ответила столь же пристальным.

Идеально сидящий темно-синий костюм с ярко-желтым шейным платком дополняли дорогие туфли, тросточка и белоснежная улыбка идеальных зубов.

Бельгиец? Француз или немец?

– Мадмуазель, – поклонился мужчина и попробовал повернуть поцелуй ее руки.

Француз.

– Вы кто? И по какому праву здесь? – Су Нан для гарантии убрала руку за спину, уловила насмешку на губах француза и отругала себя. Учитель, как всегда, прав. Она совершенно не готова к подобным ситуациям. И то, что роль роковой женщины ей никогда не нравилась, не служит оправданием. Она должна уметь примерять на себя любую роль от продажной девки до великосветской львицы. Пусть в Корее не приняты прикосновения, как и дружеские поцелуи, но у иностранцев свои традиции, которые требуют к себе уважения.

– О, мадмуазель! – в глазах мужчины загорелись лукавые огоньки, – я рассчитывал найти здесь колибри, а меня ждал хищный беркут. Какой сюрприз! Шарль Луарэ, к вашим услугам. Сегодня я – ваша крестная фея. Не скрою, вы – сложная задача, но Шарль любит сложности. Прошу, – и он толкнул зеркало, за которым пряталась гримерная.

Су Нан опасливо оглядела царство зеркал, баночек, кисточек и, демон знает, каких приспособлений.

– Мое время, мадмуазель, как и ваше, стоит дорого. Не будем его терять, – он указал на крутящийся стул.

– Я... – Су Нан запнулась, потом решительно села в кресло. Беркут, значит. Что же... посмотрим, что задумал этот «крестный фей».

– Вуаля, мадмуазель, – ее развернули к зеркалу и позволили полюбоваться собой, – как видите, я сделал из вас настоящего беркута.

О да! Шарль оказался визажистом от Бога. Каким-то образом смог исправить урон, нанесенный ей пластическими операциями, когда ее внешность подгоняли под внешность Су Нан. Уложенные вверх волосы подчеркивали тонкую шею, пара локонов спадала вниз, оттеняя лицо, делая его скульптурней. Глаза в контуре теней казались больше и ярче. Алые губы приковывали к себе взгляд. Рубины в ушах придавали облику нотку кровожадности, как и положено настоящему хищнику.

– Вы – настоящий мастер, – произнесла Су Нан по-французски с поклоном, подавая ему обе руки. Так ее не преображал даже мастер Пак, который полжизни отработал гримером в театре, пока не был принят в семью.

Шарль польщенно улыбнулся, пожал руки, прошептав на родном языке:

– Уверен, по вашей милости сегодня многие потеряют аппетит. Удачной охоты, госпожа Беркут.

За время, пока она одевалась и колдовал Шарль, в магазине собрались все четверо.

Стук каблучков ее туфель оборвал разговор, четверка замерла, выворачивая шеи, а потом парни начали медленно вставать с мягких кожаных кресел. В магазине стало тихо-тихо.

– Это действительно ты? – первым отмер Чан Ук. – Или тебя снова подменили?

Су Нан ответила насмешливой улыбкой. Мелькнула мысль: кажется, кто-то переиграл сам себя. Что там Шарль говорил о потере аппетита? И пусть. Лично она собирается насладиться хорошим ужином, раз уж потратила столько усилий на подготовку.

– Мы идем или будем ужинать прямо здесь?

Глава четвертая

Хрусталь, шелковая обивка на стульях, белоснежная скатерть, фарфор, приглушенные разговоры и скользящие неслышными тенями официанты. Пафос в каждой детали интерьера. Дорогие часы на запястье метрдотеля, аромат французских духов, накрепко въевшийся в мебель. Здесь ее платье смотрелось абсолютно уместно, как и костюмы четверки.

Су Нан не без зависти отметила, насколько свободно ведут себя парни, совершенно не обращая внимания на окружающую их роскошь, как естественно выглядят за круглым столом, чья сервировка могла поспорить с государственным приемом. В их жизни точно было много ужинов, как этот, и красавицы за ним тоже были не редкостью.

Первый шок от ее новой внешности прошел быстро. И Су Нан вынуждена была признать: комплименты парни говорить умели, а ей, оказывается, приятно их внимание. Выпитый в лимузине бокал шампанского подарил легкость, предложение Чан Ука – стать его музой на ближайший месяц – переросло в шуточный спор о вознаграждении модели. Но самым значительным стало изменение в отношении к ней. «Обезьянка» была окончательно и бесповоротно заменена на нейтральное «Су Нан».

Ресторан. Умом Су Нан понимала – ей тоже надо расслабиться. Не дергаться из-за того, что ее усадили спиной к входу, откуда она могла контролировать лишь часть зала. Не думать о том, что манкировала уроками этикета и теперь не уверена, какими приборами нужно разделять омара, и зачем вот эта крошечная вилочка с тремя зубчиками? Не гадать, какие демоны спрятаны в очередном блюде, которое принес официант. И что это такое: крошечные шарики разного цвета, посыпанные чем-то коричневым и украшенные розочками то ли крема, то ли непонятно чего, с волнистым рисунком по краю тарелки.

Сделать заказ ей не дали – прости, Су Нан, сегодня угощаем мы – и теперь каждое блюдо было как шаг по минному полю. Проклятая европейская кухня, как будто нельзя было пойти в традиционный ресторан!

– У тебя нет аллергии?

У нее есть аллергия на придурков, а на придурочных снобов вдвойне.

– Не дергайся, все нормально. Или принести палочки?

Пальцы сжались на ноже. Неужели так заметно, что она нервничает?! Или это опять сработала интуиция Чан Ука?

– Спорим, ты привыкла использовать нож иначе? – с усмешкой осведомился Ши Вон.

«Вот неймется ему», – со злостью подумала Су Нан. Глазастый парень и, увы, не дурак.

– Продемонстрировать?

– Если после поцелуешь.

И взгляд такой хитрый-хитрый.

– Только через твой труп.

Поморщился, нервно дернул уголком губ и салютнул бокалом:

– Предпочитаю остаться живым.

Су Нан пожала плечами – выбор сделан. Покосилась на Мин Ена. Что-то он сегодня странно задумчив и молчалив. Не к добру. Интересно, какие мысли бродят в его голове? Задумывает очередную каверзу с ее участием? А ведь ей действительно интересно. Нет, нельзя привязываться, нельзя позволять стать ближе. Сердце у нее одно, и на нем уже достаточно шрамов.

– Скажи, тебе не трудно в школе? Если есть проблемы с учебой, можем помочь.

Джунг Су. Мало разговорчив и говорить предпочитает по существу.

– С физкультурой, ага, – хохотнул Ши Вон.

А этому дай повод – любые слова превратит в шутку.

Физкультура... Раньше любимый предмет, теперь – ненавистный. С какой бы радостью она сдала нормативы, дабы стереть презрительную ухмылку с лица преподавателя, когда тот смотрел на ее потуги. Но Юн Су Нан не могла пробежать километр, не могла отжаться или подтянуться. Значит, не могла и она.

Су Нан отложила в сторону приборы. Подняла бокал, посмотрела сквозь рубиновую жидкость на лицо Джунг Су. Взвесила свои слова.

– Я повторяю курс. Поэтому сложностей нет.

– То есть, – мигом вник в суть дела Мин Ен, – ты старше?

– На один год, – кивнула Су Нан. В следующем году она должна была окончить старшую школу, как и четверка.

– Нам звать тебя «нуной»?

И намекнуть всем на истинную личность?

– Не стоит. Имени достаточно.

Она согласна даже на «обезьянку», только не на «нуну».

– Тогда почему бы тебе не называть меня «оппа»? – и долгий, чуть насмешливый взгляд, от которого бросило в жар.

– Предпочитаю господин Ли Мин Ен.

– Колючка, – взгляд сделался острее, и парень бросил уверенно: – Обсудим это позже.

Как получилось, что она согласилась заехать после ресторана в одно «чудное место, тебе понравится», Су Нан не понимала до сих пор. И байк в заложниках тут был ни при чем – она могла вернуть его другим способом. Правда заключалась в том, что неожиданно теплый для поздней осени вечер в компании четверки не хотелось обрывать на полуслове.

Собственная слабость раздражала, как и ладонь в руке Мин Ена, но она позволяла вести себя по темному коридору туда, откуда доносились звуки музыки. Сколь угодно можно было обманываться, что причина ее покорности в желании побыть послушной девочкой, но Су Нан давно выучила – самообман приносит лишь боль и разочарование. Неужели пара часов в компании четверки заставили ее сердце ощутить забытое тепло человеческих отношений? Нет, опять обман. Четверка развлекается, она работает. И никаких иных вариантов между ними быть не может.

Но сердце стучало сильнее обычного, на губах играла улыбка, а разум безуспешно уговаривал сбежать. Она сбежит. Чуть позже.

Су Нан шагнула за порог и задержала дыхание, одним взглядом вбирая подробности. В закрытом стеклянной крышей дворе, под кронами живого дуба, таилась сказка. Разноцветные фонарики бросали теплые пятна света на каменные плиты пола. Качели, подвешенные на ветвях, словно портал в детство, манили сесть и отправиться ввысь. Ажурные столики со свечами утопали в полумраке. Официантки в костюмах зайчиков разносили заказы. На крыше бара возлежала гигантская гусеница. Время от времени из ее трубки вырывались клубы дыма, уносясь в сторону танцпола. Словом, масса темных углов для засады или удобной позиции снайпера.

Парни здесь явно были завсегдатаями и с барменом в высокой шляпе-цилиндре обменялись дружескими приветствиями.

– Какой коктейль предпочитаешь? – спросил Ши Вон, когда они впятером устроились на высоких стульях за деревянной стойкой бара.

Су Нан задумалась, потом пожала плечами – в прошлой жизни было не до коктейлей, а практику в ночном клубе ей через год обещали, когда подрастет.

– То есть, как не знаешь? Ты пробовала хоть один? – изумился Джунг Су.

Как объяснить, если занята с утра до вечера, нет времени на глупости.

Су Нан отрицательно покачала головой.

– Коктейль – не просто напиток, он – твоё настроение, твой внутренний мир, твои проблемы. И сегодня, специально для тебя, мы проведем дегустацию... – подмигнул Чан Ук, затем обратился к бармену-Шляпнику: – «Май Тай», пожалуйста.

– Может сразу «Кровавую Мэри»? – ухмыльнулся Ши Вон. – Мне кажется, он ей больше подойдет.

– Не всегда все так очевидно, – глубокомысленно заметил Чан Ук.

Су Нан вздохнула – почему у нее все время складывается ощущение, что художник видит ее насквозь?

– Еще «Пина Колада», – предложил Джунг Су.

– «Лонг-Айленд», – включился в игру Мин Ен.

– «Текила Санрайз», – внес свой вариант Ши Вон, и перед девушкой начали выстраиваться бокалы с разноцветным содержимым.

Су Нан скептически оглядела эту алкогольную красоту. Они решили ее напоить?

– Не бойся, иногда можно и перебрать. Я, Ли Мин Ен, обещаю доставить тебя сегодня домой в целости и сохранности.

Улыбка на губах, а взгляд серьезный.

Су Нан тряхнула головой – гулять, так гулять – и подняла первый бокал с розово-белым содержимым.

В зале раздались хлопки, народ оживленно потянулся к сцене, где уже настраивали гитары музыканты. Заведение было дорогим, раз могло позволить себе «живую» музыку. Хотя чему удивляться? Эти четверо видели жизнь из окна лимузина, где бедность проносилась смазанной картинкой, а лимузин останавливался лишь у люксовых магазинов и ресторанов.

Су Нан успела продегустировать два коктейля, делая это медленно, со вкусом. Она тянула время, ожидая, когда у парней закончится терпение. Дождалась.

– Су Нан, поговорим откровенно?

Девушка пожалала плечами, скрывая усмешку. Они всерьез думают – два коктейля достаточно, чтобы перейти к откровенности?

– Здесь, – Мин Ен коснулся ее обнаженного плеча, – след удаленной татуировки.

Су Нан задержала дыхание, потом сделала глоток коктейля. Что же... еще одно очко в пользу четверки. Наблюдательные сволочи.

– А здесь, – он, не касаясь кожи, прошелся пальцами вдоль ее спины, остановился внизу, где под тканью платья пряталась татуировка, – феникс. Ты не стала его удалять. Думала скрыть?

Она думала, что зря не выгнала назойливую продавщицу из примерочной. Учитель прав: доброта – слабость, и ничего больше. А за слабость приходится расплачиваться, иногда собой, но чаще теми, кто рядом.

– И что? – повернулась к парню, спокойно встречая взгляд его темных глаз. – Тату под запретом?

– Нет, – Ши Вон развернул ее к себе вместе со стулом, навис, и запах его парфюма вдруг сделал то, что не смог алкоголь – голова закружилась и поплыла в ту даль, где розовые единороги скакали по белоснежным облакам. Почему облака и единороги – Су Нан не могла объяснить, но именно туда уносилось по ночам ее измученное тренировками сознание, там она пряталась от боли и унижения, и даже учитель не знал об этом месте.

– Согласись, феникс – странный выбор для девушки.

Единороги исчезли, их снесло огненным крылом феникса. Су Нан моргнула, сбрасывая наваждение и возвращаясь в реальность.

Странный выбор? Нет, лучший. Учитель тогда сказал: проси, что хочешь, а ей хотелось, чтобы та победа навсегда осталась в памяти. Они же зубами выдрали ее у соперников, и даже Дохляк улыбался разбитыми губами, а Шнур стоял, несмотря на сломанную ногу. Она так гордилась собой, а этот... посмел назвать ее гордость «странным выбором»? Что он понимает!

– Я снова сказал что-то не то? Иначе почему в твоём взгляде читается обещание меня убить?

Дохлый кальмар! Су Нан глубоко вздохнула, прикрывая глаза и заставляя успокоиться. Опять! Она снова выдала свои эмоции. Что с ней творится? Почему она теряет лицо в присутствии четверки?

– Прости.

Ха! Она готова поспорить на оставшиеся коктейли, ему нисколько не жаль. Довел и радуется, паскуда.

– У меня странный вкус, тебя это удивляет?

А в магазин она все же вернется, чтобы поучить дурочку мудрости.

– Нет, – Ши Вон изволил отстраниться, позволив вдохнуть непропитанный своим парфюмом воздух. Вовремя. Еще немного, и Су Нан снова оказалась бы в компании единорогов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.